

Доклад «*Политические изменения в век цифровых технологий: уязвимость и перспектива онлайн-организаций*» подготовлен коллективом авторов из Центра Беркмана по изучению Интернета и общества при Гарвардском университете. Доклад впервые был опубликован 9 декабря 2010 года. Вместе с фрагментами доклада редакция публикует мнение координатора Центра Беркмана Джиллиан Йорк о революциях в Тунисе и Египте и роли социальных медиа в этих событиях.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ВЕК ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: УЯЗВИМОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОНЛАЙН-ОРГАНИЗАЦИЙ

Брюс Этлинг, Роберт Фарис, Джон Палфрей

«Мобы», движения и организации

Народные протесты, социальные движения и общественные организации представляют собой разные проявления групп, способных на эффективное социальное действие. Кажется естественным тот факт, что Интернет полезен этим массовым группам, растущим «снизу вверх». По теоретическим оценкам ряда исследователей, Интернет удешевляет расходы на привлечение граждан, повышает независимость каждого отдельно взятого человека, дает людям более широкий выбор в части обсуждения содержательных и политических проблем, которые они считают наиболее замалчиваемыми, а также «разбавляет» силу традиционных элит, «блукстителей порядка» и институтов. Доступность цифровых технологий оказывает влияние на формирование и деятельность общественных групп, которые мы подразделяем на три категории: «мобы», движения и общественные организации.

«Мобы» и эпизодические народные протесты

Несмотря на то, что народные протесты, вне всякого сомнения, являются новым феноменом, несколько примеров говорят о том, что цифровые технологии облегчают задачу их формирования. Ховард Рейнгольд считает, что новые технологии позволяют людям слаженно действовать, – в «умных мобах» – даже если они не знают друг друга, и так сорганизовываться, как они ранее даже не помышляли, поскольку устройства, которые они используют, обладают и коммуникационными, и компьютерными возможностями. Два последних примера «умных мобов» с ис-

пользованием мобильных телефонов: уличные протесты антиглобалистов в Сиэтле и массовые протесты против режима президента Эстрады на Филиппинах, которые вынудили его уйти в отставку. Совсем недавний пример – протестные акции против колумбийской террористической организации FARC под названием «No Mas FARC», когда молодой колумбиец сумел успешно мобилизовать 13 миллионов человек для участия в протестах в Колумбии и нескольких других государствах, используя «Фейсбук». В целом, онлайн-мобилизация «мобов» носит эпизодический характер и, скорее всего, будет спонтанной.

Общественные движения

Общественные движения включают в себя неоднократные акции, цель которых – исправить допущенные ошибки. Американский социолог Чарльз Тилли описывает акции общественных движений как символические, кумулятивные и косвенные. **В отличие от флэшмобов или «умных мобов», общественные движения не питают ни малейшей иллюзии относительно того, что какое-то единичное событие может достичь заявленной цели, например, покончить с несправедливостью или убедить власти принять нужный закон.** Несмотря на то, что общественные движения живут дольше, чем «мобы», они редко бывают постоянными, часто распадаются после достижения целей, хотя иногда и трансформируются в постоянные гражданские институты или политические партии, если на то есть благоприятные политические и нормативные условия.

«Зеленое движение» в Иране – это наилучший пример общественного движения. Сегодня сложно себе

представить успешное общественное движение, которое не стремились бы использовать рычаги влияния Интернета и социальных медиа для достижения своих краткосрочных или долгосрочных целей. В конце концов, предвыборная кампания президента Обамы тоже может рассматриваться, как один из первых успешных примеров работы общественных движений в Интернете.

Общественные движения отличаются от «мобов» по ряду признаков. Во-первых, они сосредоточены на одной долгосрочной цели. Во-вторых, у них могут уйти годы на достижение этой цели, поэтому они носят куда более постоянный характер и сосредоточеннее, чем «умные мобы» или одноразовые политические протестные акции. В-третьих, у них более узнаваемые лидеры, которые формируют повестку и мобилизуют участников. В-четвертых, они стремятся к более развитой организационной структуре.

Общественные организации

Первый признак, который отличает общественные организации от «мобов» и социальных движений – это их постоянство или, по крайней мере, надежда на него. У них также есть атрибуты, присущие любой другой традиционной автономной организации: лидеры, постоянный состав, совещательный совет, офисные помещения, а сегодня и присутствие в Интернет-пространстве, а также общественная медиа-стратегия. Несмотря на то, что все эти организующие модели могут включать в себя сочетание иерархических структур, организованных по принципу «снизу вверх» или «сверху вниз», общественные организации стремятся к более высокой степени

устройства по принципу «сверху вниз».

Эти три названные категории групп не являются строгими и постоянными. Есть примеры «умных мобов», которые превратились в общественные движения, которые затем превращаются в более постоянные общественные организации. Интересный пример – проект MoveOn.org, инициированный двумя предпринимателями из Силиконовой долины Джоаном Уэдом и Уэсом Бойдом. Этот проект начинался как Интернет-петиция против импичмента президента Билла Клинтона. Позже этот проект развился в многопрофильную организацию, которая сегодня по своему типу ближе к политическому институту, выступающему в защиту прогрессивных политических идей. Кроме того, проект выступает как комитет политического действия, занимающийся сбором и распределением пожертвований для кандидатов, которых он поддерживает.

Онлайн-организации и дискуссионная политика

Флэшмобы, общественные движения, общественные организации в демократических обществах могут использовать цифровые технологии для организации протестных акций, для привлечения новых сторонников, привлечения внимания ведущих СМИ, а также для оказания политического влияния иными способами. Доступно им это во многом благодаря надежным мерам, гарантирующим свободу слова и собраний, а также той огромной роли, которую играют в обществе Интернет и сотовая телефония. Именно такая ситуация позволила организаторам предвыборной кампании Обамы создать высоко организованную и изощренную онлайн стратегию, сочетающую в себе иерархические структуры, организованные по принципу «сверху-вниз», с энергией и энтузиазмом структур, строящихся по принципу «снизу-вверх».

В авторитарных государствах, несмотря на наличие Интернета и цифровых технологий, иерархические организации с разветвленными и мощными сетями – а именно они составляют основу гражданского общества – не являются жизнеспособными. Общественные

организации, деятельность которых вне виртуального пространства строго регламентируется и контролируется государством, не могут избежать подобного контроля и ограничений при использовании цифровых технологий. Они являют собой легкую мишень: их сотрудники подвергаются давлению, могут быть арестованы, а у самих организаций могут быть отобраны регистрационные документы, если они выйдут за рамки допустимых правил поведения.

Протесты 2007 года в Бирме занимают промежуточное положение между флэшмобом и общественным движением. Поводом для них послужил резкий рост цен на бензин, после чего протесты нарастали и в них приняли участие тысячи людей из разных слоев общества, и что особенно важно – большое число буддийских монахов. Сотовые телефоны и видеорекамеры сыграли ключевую роль в том, что об этих событиях узнал весь мир. Репортажи, созданные непрофессиональными журналистами, которыми стали простые граждане, несомненно, повлияли на то, что протесты получили широкую поддержку в мире и усилили решимость самих протестующих. Сам факт использования цифровых технологий повлиял на интенсивность протестов мало.

События «Зеленой революции» в Иране шли по схожей модели. **Хотя после президентских выборов в Иране многие с энтузиазмом говорили о той роли, которую играет «Твиттер», более поздние исследования показали, что сами иранцы не использовали «Твиттер» для организации своих действий.** «Твиттер» и другие социальные медиа использовались для того, чтобы сообщать о событиях по мере их развития, а также формировать международную поддержку протестующим.

Усилия по созданию организационной структуры с использованием цифровых технологий в Иране, по видимому, пока не увенчались особым успехом. После спорных выборов, штаб Мусави пытался использовать «Фейсбук» для мобилизации своих сторонников. Правительство ответило тем, что попросту перекрыло доступ к данному сервису.

Общественные движения могут добиться роста своего влияния толь-

ко в той мере, в какой они способны избежать внимания и контроля своей деятельности со стороны государства. Использование цифровых инструментов не снижает способность государства обрушиться на лидеров движений и пресечь деятельность общественных организаций. Возможной альтернативой для общественных движений в условиях, когда ситуация в Интернете является неблагоприятной для их деятельности, может стать деятельность под покровом анонимности. Однако анонимность снижает эффективность тех самых факторов, которые способствуют эффективной социальной и политической организации, а именно – лидерство и декларация единства и решимости действовать. Поэтому не удивительно, что мы не имеем примеров влиятельных политических движений, состоящих из анонимных участников.

Впрочем, **«умные мобы», особенно там, где они возникают органично и застают правительства врасплох, могут оказаться успешными. В некоторых случаях «мобы» успешно справлялись с задачей быстро свергнуть правительство, не готовое к таким действиям.** Пожалуй, лучший пример политических перемен, произошедших в результате массовых протестов, это отставка президента Эстрады на Филиппинах, которой очень способствовала коммуникация с помощью сотовых телефонов. Другие примеры – это быстрое падение правительств в Сербии и Киргизии. В иных случаях кратковременные протесты не приводили ни к каким или приводили к очень незначительным переменам. Характерный пример – провал попыток протестующих в Бирме в 2007 году свергнуть правительство.

Неопределенное будущее цифровых организаций, использующих цифровые технологии

Интересная перспектива состоит в том, чтобы цифровые сообщества стали теми площадками, на которых происходило бы обсуждение вопросов, волнующих общество, а также, чтобы они стали коллективными руководствами для флэшмобов. На сегодняшний день ближайшим аналогом такого децентрализованного форума является блогосфера. Один из

примеров – египетская блогосфера. Она почти полностью состоит из людей, настроенных оппозиционно по отношению к правительству, и включает в себя широкий спектр голосов оппозиции, от блогеров, придерживающихся светских взглядов и близких к движению «Кефая», до более консервативно настроенных блогеров, близких к «Братьям-мусульманам». Многие из этих сообществ существуют как в социальных Интернет-сетях, так и в реальности, некоторые имеют очень аморфную структуру, другие более организованы. Эти группы служат идеальными площадками для обмена информацией и взглядами на будущее их страны.

Такие Интернет-сообщества в Египте продвигают идею реформ и служат центрами мобилизации, когда происходят те или иные значимые события – такие, как, например, арест блогеров и активистов. Движение в поддержку реформ может получить дополнительные импульсы для развития, когда ему предлагают новые идеи или когда сообщается о проявлениях социальной несправедливости, как, например, это произошло тогда, когда стало известно

о том, как обошлись с Халедом Саидом. Открытым остается вопрос, смогут ли эти сообщества перерасти в устойчивые социальные движения, оставаясь децентрализованными институтами, строящимися по принципу «снизу-вверх».

«Движение автомобилистов России» является собой еще один пример, когда организация, зародившаяся в Интернете, стала фактором, поддерживающим общественное движение. Сердцевину этого движения составляют клубы автомобилистов, как, например, Федерация автовладельцев России, организуемые главным образом в сети Интернет. Они организовали вполне успешные протесты против повышения налогов, против коррупции автоинспекторов, против скандалов с участием милиции, а также против серии ДТП со смертельным исходом, участниками которых были водители с обширными связями в политических кругах.

Один широко известный случай был связан с участием в ДТП крупного чиновника большой нефтяной компании, что породило видео-обращение рэппера, которое за несколь-

ко дней увидели 600 тысяч пользователей Интернета. Видеозаписи и показания свидетелей собираются и выкладываются на *YouTube*, обсуждаются в блогах, на Интернет-форумах, и, в конце концов, выплескиваются на страницы традиционных СМИ, что порождает еще большее негодование общества. Такие протесты, видимо, привели к тому, что президент России принял решение уволить 16 высокопоставленных лицейских чиновников и распорядился провести реформу Министерства внутренних дел – одного из «силовых министерств» России.

Протестные акции с использованием автомобильных звуковых сигналов во многих городах России позволили избежать удвоения налогообложения на автовладельцев. Конечно, эффект таких акций ограничен и они, по всей вероятности, не приведут к смене режима или демократизации России, тем не менее, они имеют очень большое значение в стране, где возможностей для низовых акций остается очень мало. А Интернет является важнейшей составной частью этого движения. ■

GOOGLE DOCS УДОБНЕЙ ЛИСТОВКИ

ДЖИЛИАН ЙОРК – координатор проектов Центра Беркмана по изучению интернета и общества при Гарвардском университете; пишет для ресурса globalvoicesonline.org; член Комитета по защите блоггеров. Специально для РЖ

В Египте, и в Тунисе наряду с новейшими цифровыми технологиями в актах протеста широко применялись социальные медиа. В Тунисе к «Твиттеру» и «Фейсбуку» (а также блогам и видео-сервисам) прибегали зачастую для того, чтобы заполнить информационные пробелы относительно происходящих событий, которые оставляли традиционные СМИ. Тунисцам казалось, что происходящее в их стране не освещается должным образом, поэтому они загружали на специальные сервисы видеоролики, фотографии и другую информацию, чтобы донести ее до всего мира.

В Египте еще до начала выступлений 25 января в Интернете шли подготовительные действия. Активисты заранее выбрали тэг #jan25 для сообщений о своих акциях. Сейчас этим тэгом пользуются и СМИ, и сочувствующие, и сами египтяне для того, чтобы собрать

информацию о происходящих в стране событиях. В «Фейсбуке» египтяне обговаривают конкретные обстоятельства грядущих протестных действий: начиная с того, как себя вести на акциях, и заканчивая тем, что надеть, а также что делать при аресте и во время распыления слезоточивого газа.

Многие из социальных медиа восставшими применялись вполне естественно. Например, файлы в **Google Docs**, доступ к которым получали все участники протестных акций, пришли на смену бумажным воззваниям. Как следствие, эти воззвания можно было обновлять по мере необходимости, и при этом не нужно было распечатывать и размножать их иным образом. **Google Docs удобнее бумажных листовок, поскольку неограниченное число людей может получить к ним доступ, и их не нужно перепечатывать каждый раз, когда появляются новости, достаточно уметь публиковать документы в интернете.**

А если вам необходимо, чтобы как можно большее количество людей увидели видеоролик за как можно короткий период времени, то этот ролик можно опубликовать на «Фейсбуке». Например, мы недавно видели, как молодежь в Сирии выкладывала в «Фейсбук» видеоролики о жестокости в школе, в результате чего было уволено нескольких учителей, жестоко обращавшихся с учениками. «Твиттер» же помогал найти пропавших.

Однако **любые технологии бесполезны без желания людей. Интернет лишь дает необходимые инструменты, но без желания и средств никакого восстания не будет.** ■